

Выйдя из клиники для духовных зверей, Е Цзинсин решил купить семян.

Хотя он уже набрал немало духовных растений в Саду Ста Трав, ему также нужны были и обычные растения.

В конце концов, он был всего лишь обычным маленьким неудачником, и ему для счастья было достаточно есть, спать и гладить кота. Вкусная еда и уютное жилище значительно повышали его уровень удовлетворенности жизнью, да и Мёртвый город действительно нуждался в ярких красках.

Купив немало саженцев фруктовых деревьев и семян овощей, Е Цзинсин с довольным видом, обнимая своего котёнка, последовал за Сяо Хэ к месту, где она устроила им ночлег.

Уродец в корзине мучительно закрыл глаза.

Если в будущем он обретёт человеческий облик и познакомится с этим человеком... он обязательно научит его, как правильно торговаться. Не обязательно сбивать цену до семи-восьми десятых, но хотя бы до девяти десятых нужно.

Сяо Хэ устроила их в лучшей гостинице городка Байцао, в двух комнатах на самом верхнем этаже. Она сказала, что оттуда открывается прекрасный вид, там очень тихо, и никто не будет мешать шумом. Кроме того, там был охлаждающий массив, так что было не так жарко, как на улице.

Е Цзинсин немного боялся высоты. Он быстро выглянул из окна, молча сглотнул слюну и, как бы невзначай, отошёл от окна, но ничего не сказал, не желая обижать её за её доброту.

- Ну, мы тогда пойдём. Можете оставаться здесь, сколько захотите, я всё оплачу, - Сяо Хэ встала, взяв Сяо Хуа за рукав.

Е Цзинсин кивнул.

- Спасибо за беспокойство.

Сяо Хэ махнула рукой.

- Пустяки. Если что, связывайтесь через Форум Культиваторов. Я добавила Сяо Саня в друзья. Если у тебя не хватит духовной силы, пусть он со мной свяжется.

Так было гораздо удобнее. У Сяо Саня был высокий уровень культивации, и духовной силы ему всегда хватало. Он мог отправлять по восемьсот сообщений в день без проблем.

Е Цзинсин кивнул, решив вечером отвести глупого трёхцветного кота за книгами и письменными принадлежностями. Нужно было как можно скорее начать учить его грамоте, чтобы он перестал постоянно коверкать слова.

Форум Культиваторов...

Маленький чёрный комочек, обнимавший клубок шерсти, слегка шевельнул ушками.

Когда он только познакомился с Е Цзинсином, он слышал, как тот учил глупого трёхцветного кота открывать Форум Культиваторов в своём сознании. К сожалению, у него тогда совсем не было духовной силы, и он не мог сделать то же самое. Сегодня вечером... он попробует укусить этого человека, когда тот уснёт.

Это была новинка, которой не было десятки тысяч лет назад, и она его очень заинтересовала.

- А что с этим Уродцем?... - Сяо Сань посмотрел на кота в корзине.

Дядюшка Тигр сказал, что его раны заживут со временем, и ему нужно просто отдыхать. В остальном ему придётся полагаться на себя. Он всё это время послушно лежал в корзине и почти не двигался.

- Мяу, - вовремя мяукнул Уродец, его глаза влажно блестели. Но раны на его теле были слишком ужасны, отчего он выглядел одновременно жалко и немного страшно.

Сяо Хэ поджала губы.

- В Саду Ста Трав ему долго оставаться неудобно. Пусть пока поживёт у вас. Я ещё раз навещу господина императора зверодухов и спрошу его мнения. В конце концов, это его друг.

Это было понятно. Сад Ста Трав был важным местом в царстве зверодухов, и посторонним там долго находиться было нельзя. Если что-то случится, никто не сможет взять на себя ответственность.

- Хорошо.

Е Цзинсин инстинктивно взглянул на свою ладонь. Узор в виде половинки лотоса исчез, вероятно, когда они покинули Сад Ста Трав.

Сяо Саню этот Уродец очень понравился. Когда девушки ушли, он осторожно взял корзину и унёс в соседнюю комнату, которую выделили ему.

Хотя в основном это было из сочувствия. В конце концов, его тоже когда-то избивали до полусмерти, и он был в ужасном состоянии. Теперь, увидев этого раненого сородича, он вспомнил не самые приятные моменты.

Хотя Уродцу нравилось быть рядом с приятно пахнущим Е Цзинсином, маленький чёрный кот рядом с ним был как бомба замедленного действия. Поэтому он был рад, что его унёс Сяо Сань. Так он не будет мешать этой паре и не попадёт в чёрный список владыки.

Через мгновение в комнате снова остался только Е Цзинсин.

Котёнок незаметно забрался на подоконник и смотрел вниз. Е Цзинсин, испугавшись, тут же схватил его, решительно закрыл окно и запер его на два замка.

- Миу, - маленькие крылышки по бокам тельца чёрного комочка, которого Е Цзинсин держал в руках, слегка шевельнулись. Е Цзинсин представил себе звук "хлоп-хлоп" и тут же растаял от умиления.

Пальцы Е Цзинсина нежно коснулись этих несформировавшихся крылышек. На них не было перьев, только кошачья шерсть, очень мягкая на ощупь.

"Неужели малыш, услышав сегодня слова Дядюшки Тигра, захотел полететь на своих крылышках?"

Но как он мог на них полететь? Это же смешно.

Но он не хотел расстраивать малыша. Чмокнув его в макушку, он ласково сказал:

- Черныш, расти скорее. Когда у тебя вырастут такие же крылья, как у попугайчика, тогда и полетишь.

Он не лгал. В конце концов, у кошек не вырастают такие крылья, как у травяных попугайчиков.

- Ми, - Шэнь Цяю уже привык к его внезапным поцелуям и лишь упёрся лапками ему в лицо, уже не так сердясь, как раньше.

Вот так легко можно было снизить планку у маленького котёнка.

Е Цзинсин с улыбкой погладил его лапки и, заметив в них грязь, решил его искупать.

Горячая вода в гостинице всегда поддерживалась с помощью духовной силы. Была и холодная, и горячая. Можно было просто активировать талисман, и вода текла, как из крана, очень

удобно.

- Будешь купаться, Черныш? - Е Цзинсин решил сначала спросить мнения котёнка. В конце концов, чёрный комочек был не очень грязным, шерсть была чистой, только лапки испачкались. К тому же многие кошки боятся воды, и если малыш не захочет, то и не надо.

- Ми, - котёнок вильнул хвостом, с радостью соглашаясь.

Он уже столько лет не мылся, что действительно захотел принять ванну.

Увидев, что котёнок не против, Е Цзинсин встал, взял подходящий по размеру деревянный таз и стал медленно наливать в него воду, постоянно проверяя температуру рукой, пока она не стала подходящей.

Хотя лето было жарким, мыть его холодной водой было нежелательно. Малыш был слишком маленьким и мог простудиться.

Всё это время маленький чёрный комочек стоял рядом, задрал хвост, и наблюдал, как его маленький раб готовит ему ванну, что доставляло ему огромное удовольствие.

- Заходи.

Приготовив воду, Е Цзинсин опустил котёнка в таз.

Таз был невысоким, и вода доходила котёнку до лапок. Е Цзинсин намочил его шерсть, намылил его мылом, которое было в гостинице, и вскоре маленький чёрный комочек был покрыт густой пеной.

- Не вылизывайся, это грязно, - наставлял Е Цзинсин, моя котёнка и боясь, что тот напьётся мыльной воды.

Чёрный кот небрежно мяукнул. Из его горла доносилось довольное мурлыканье, что говорило о том, что он очень доволен банными процедурами маленького Е.

Много тысяч лет назад он тоже любил находить большое озеро и прыгать в него, чтобы хорошенько помыться. Брызги от него разлетались на несколько чжанов в высоту.

Теперь, в детском обличье, такое же удовольствие ему доставляла маленькая деревянная лохань. Кажется, это было не так уж и плохо.

Е Цзинсин сначала вымыл ему мордочку, затем тщательно промыл всю шерсть, включая

четыре маленькие лапки. В конце концов, он ходил по земле, и в подушечках и между когтями скопилось немало пыли.

Вымыв его, Е Цзинсин перенёс кота в другую лохань и ополоснул его чистой водой.

После этого маленький чёрный комочек разлёгся в лохани и стал играть с водой. Брызги летели во все стороны, попадая на рукава и подол одежды Е Цзинсина. Он не стал его останавливать, решив, что, когда котёнок наиграется, он и сам примет ванну.

Глядя на лежащего на спине в лохани котёнка, Е Цзинсин улыбнулся и, протянув палец, легонько ткнул в два круглых, мокрых кошачьих яичка.

Хотя он знал, что котёнок, скорее всего, рассердится, Е Цзинсин всё равно это сделал. Ничего не поделаешь, малыш был слишком милым, и он не мог удержаться от того, чтобы его подразнить. В конце концов, у малыша не было ядра зверодуха, он не мог культивировать и не мог принять человеческий облик, так что он навсегда останется его, Е Цзинсина, маленьким котиком.

Котёнок, игравший с водой, замер, а затем, осознав произошедшее, быстро сел и прикрыл своё достоинство, яростно зашипев на Е Цзинсина:

- Мяу-мяу-мяу!

Этот человек совсем его избаловал! Совсем распоясался! Трогает всё, что ни попадя!

Не обращая внимания на его ругань, Е Цзинсин с улыбкой взял сухое полотенце, перенёс котёнка в другой, сухой таз и стал вытирать его шерсть.

Здесь не было фена, так что приходилось вытирать его самым примитивным способом, и шерсть оставалась немного влажной.

К счастью, было лето, и не было необходимости вытирать котёнка насухо. Походив немного по комнате, влага с шерсти испарилась сама.

- Мяу-мяу-мяу!

Е Цзинсин вытирал котёнка, слушая его ругань, и, невозмутимо почесав его подбородок, тут же получил лёгкий укус. Е Цзинсин не обратил на это внимания, отдернул палец и продолжил вытирать.

- Готово.

Едва Е Цзинсин произнёс это, котёнок спрыгнул на пол и, свернувшись в клубок в углу, надулся. Вот только его шерсть ещё не до конца высохла, так что этот клубок был меньше обычного.

Е Цзинсин не стал его трогать, решив, что пусть посидит. Двери и окна были заперты, так что котёнок никуда не денется. Когда он примет ванну, тогда и пойдёт его мирить.

В комнате была большая ванна, в которую могли бы поместиться два Е Цзинсина.

Е Цзинсин был родом с севера и имел врождённую страсть к принятию ванн. Увидев эту большую ванну, он очень обрадовался и захотел просидеть в ней до посинения. Сначала он наполнил её наполовину, проверил температуру – была в самый раз, – затем разделся и залез в неё.

В ванне также был массив, поддерживающий температуру воды, так что можно было не беспокоиться, что она остынет.

Е Цзинсин, прикрыв глаза, полностью погрузился в воду и с удовольствием сделал несколько глубоких вдохов. Его кожа, и так белая, от горячей воды слегка порозовела, особенно на суставах.

Когда он снова открыл глаза, то встретился с парой золотистых глаз.

Котёнок незаметно подошёл и, забравшись по полке с туалетными принадлежностями, уселся на самом верху, двигаясь так тихо, что не издал ни звука.

Золотистые глаза смотрели на Е Цзинсина сверху вниз. Что творилось в кошачьей голове, было непонятно.

Некоторые кошки любят наблюдать, как их хозяева моются. То, что Черныш подглядывал за ним, Е Цзинсина несколько не смущало.

Он взрослый мужчина, чего ему стесняться, тем более перед пушистым котёнком.

Шерсть на маленьком чёрном комочке уже полностью высохла и стала ещё пушистее, чем обычно. Его задранный хвост легонько покачивался, а в глазах читалось презрение.

"Хм, даже в человеческом облике я буду больше".